

Иван Воробьев

заведующий кафедрой экономики и управления на предприятиях химико-лесного комплекса Белорусского государственного технологического университета, доктор экономических наук, профессор

Таисия Каштелян

старший преподаватель кафедры экономики и управления на предприятиях химико-лесного комплекса, кандидат экономических наук

Андрей Ермалицкий

преподаватель кафедры транспорта леса БГТУ

Развитие лесного хозяйства

Лесное хозяйство Беларуси — одна из немногих отраслей народнохозяйственного комплекса, которая до настоящего времени дотируется из бюджета. Так, Программой развития лесного хозяйства на 2007—2011 гг. без учета затрат на содержание государственной лесной охраны, лесохозяйственного аппарата, на прочие лесхозработы предусматривается привлечение бюджетных средств по всем органам управления на планируемый период в размере 460 млрд руб. — сумма существенная [1]. При этом следует иметь в виду, что общая площадь земель лесного фонда республики составляет 9,3 млн га, в том числе покрытых лесом земель — 7,8 млн га, лесистость территории республики — 37,7%. Если учесть возрастающую напряженность государственного бюджета и большие неиспользуемые экономические резервы отрасли — ускоренный переход лесного хозяйства республики на самофинансирование и инновационный путь развития является актуальной задачей.

Инновационный путь развития — это прежде всего самодостаточность субъектов хозяйствования для инвестирования и внедрения в практику научно-технических достижений. Важная роль в этом процессе отводится экономическим категориям: себестоимости, цене, планированию и управлению, которые при соответствующем наполнении их адекватным содержанием будут способствовать развитию хозяйствующих субъектов на инновационной основе.

Однако лесохозяйственное производство имеет свои особенности. Поэтому данные категории на современном этапе

не отражают, а следовательно, не стимулируют выполнение задач устойчивого лесопользования, под которым следует понимать «использование лесных ресурсов и извлечение полезных свойств леса в конкретных целях, сохраняющее биологическое разнообразие и продуктивность лесов, обеспечивающее воспроизводство, жизнеспособность и устойчивость лесов, выполнение ими экологических, экономических и социальных функций» [1].

Экологическая составляющая, как особенность лесохозяйственного производства, до настоящего времени воспринимается как абстрактная величина. Стоимостное

ее измерение с позиций формирования затрат и возмещения их посредством цен реализуемых всех видов лесосырьевых ресурсов на данном этапе отсутствует. Поэтому основополагающие принципы управления лесами — неистощительность, непрерывность, комплексность лесопользования и другие — не могут быть в полной мере соблюдены из-за отсутствия экономического интереса в их реализации.

Одна из основных особенностей лесохозяйственного производства заключается в том, что хвойные древостои, например, достигают периода спелости в возрасте 80—100 лет, а ассигнования для восстановления, охраны и защиты леса и других работ требуются постоянно, в течение всего периода лесовыращивания.

В других отраслях народнохозяйственного комплекса на восстановление основных средств (активной части) в среднем в течение 10 лет предусматриваются соответствующие накопления. Известно, что в период НЭПа лесопользование базировалось в системе экономических отношений, в которой устанавливались так называемые долевые отчисления за эксплуатацию ценного производственного ресурса «в виде определенных процентов от продажной стоимости заготовленной, обработанной и переработанной древесины и ее продуктов» на уровне не ниже попенной платы [2]. Следовательно, для

неистощительного и непрерывного лесопользования, так же как в других сферах хозяйствования, и в настоящее время необходимы постоянные накопления.

В Институте экономики Карельского научного центра РАН были проведены расчеты периода достижения максимального использования лесных ресурсов исходя из рационального сочетания интересов всех участников лесозаготовительных отношений по объемам заготовки, стоимости продукции, вырабатываемой из древесины, рентабельности затрат. Выводы исследований таковы: при уровне рентабельности до 19% возможности лесного сектора наиболее полно реализуются за период, равный 10 годам [3]. Основываясь на данных исследованиях и полагая, что такой расчетный период может служить альтернативой срока амортизации природного ресурса (в данном случае леса), мы предлагаем формировать фонд «лесозаготовительного восстановления» в размере до 10% от себестоимости 1 м³ продаваемой обезличенной древесины. Показатель стоимости лесозаготовительного восстановления будет способствовать устойчивому экологоориентированному лесопользованию и расширенному воспроизводству лесосырьевых ресурсов, сохранению экологического потенциала и биоразнообразия природы.

Эффективность любого производства во многом определяется обеспеченностью и состоянием основных производственных фондов, уровнем их физического и морального износа, поэтому «амортизация основных средств» выступает одной из главных статей затрат, важнейшая задача которой — аккумуляция финансовых ресурсов для своевременного обновления имущества по всей технологической цепочке от получения семян и посадочного материала до реализации древесины. В зависимости от складывающейся экономической среды она может быть равномерной, ускоренной или равномерно-ускоренной. Но при различных темпах возмещения стоимости основных производственных фондов накопленные в среднем за 10 лет средства должны обеспечить полное их обновление, и в особенности активной части.

В системе факторов, обеспечивающих устойчивое положение субъектов лесного хозяйства на рынках продукции (работ, услуг), большое значение должно придаваться постоянной инновационной деятельности в направлениях: совершенствования организации производства и мотивации труда, повышения технико-технологического уровня, улучшения породной и возрастной структуры лесов. В связи с этим нами предлагается включение в расходы, относимые на себестоимость продукции (работ, услуг), статьи «Затраты на инновационную деятельность» в размере до 10% от себестоимости 1 м³ реализуемой обезличенной древесины. Следует отметить, что в настоящее время предприятиям энергетики, например, разрешено формировать данный фонд в размере 19% от себестоимости, а лесным — 1,5%. Интересен при этом тот факт, что будущее энергетики Беларуси уже не представляется без установок, работающих на щепе, отходах лесопиления, коре, строительных и бытовых отходах древесины, а также на лозе и других лесных культурах. Таким образом, нужно на незалесенных землях лесного фонда (а таких имеется 1,5 млн га) провести почвенные изыскания с целью закладки плантаций для посадки быстрорастущих пород деревьев как одного из источников для получения тепловой энергии.

Передовой отечественный и зарубежный опыт свидетельствует, что на единицу финансовых средств, использованных на подготовку и повышение квалификации персонала, в системе с другими факторами отдача в 4—5 раз выше аналогичного показателя от вложений в обновление основных фондов. Следовательно, статья «Затраты на подготовку и повышение квалификации персонала» должна присутствовать как одна из главных составных частей себестоимости. Рекомендуемый размер — до 10% от себестоимости 1 м³ реализуемой обезличенной древесины. В данном случае приемлем и вариант расходов, определенный указом №398 от 15.06.2006 г., в котором предусматривается, что на подготовку кадров по договорам, заключенным с учреждениями, обеспечивающими получение высшего, среднего специаль-

ного и профессионального технического образования, могут резервироваться средства в размере не более 2% затрат на оплату труда работников этих организаций и индивидуальных предпринимателей за отчетный период, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь. При этом нельзя забывать о том, что низкий уровень оплаты работников (который имеет место в отечественном лесном хозяйстве) не способствует инновационному пути развития, а, наоборот, предполагает сохранение трудоемких производственных процессов.

Важнейшую роль в осуществлении лесохозяйственной и лесозаготовительной деятельности играет дорожное строительство. Для транспортного освоения лесных территорий оптимально требуемая густота дорожной сети принята равной 0,432 км на 100 га общей покрытой лесом площади [4]. В Беларуси данная характеристика в два раза меньше указанной. Сложившаяся ситуация определяет объективную потребность формирования дорожного фонда в размере до 10% от себестоимости 1 м³ реализуемой обезличенной древесины, что позволит поддерживать в исправном состоянии имеющиеся дороги и ускоренно нарастить объемы строительства новых. По оценкам специалистов, республике необходимо около 50 тыс. км постоянно действующих лесных дорог, что гораздо выше существующей их общей протяженности.

При сложившихся объемах реализации древесины ежегодная аккумуляция финансовых средств для осуществления эффективной лесохозяйственной деятельности может составить порядка 150 млрд руб. в год. Этих денег с учетом других источников поступления будет вполне достаточно для постепенного перехода отрасли на самофинансирование.

Предлагаемая модель формирования себестоимости не отрицает применяемую в настоящее время, а лишь дополняет и расширяет ее границы с учетом изменившейся экономической среды хозяйствования и, как составная часть цены, должна способствовать созданию условий для расширенного воспроизводства лесохозяйственной деятельно-

сти. Однако она несколько не согласуется с закрепленными в нормативных актах финансовыми отношениями предприятий с государством. Поэтому потребуются обоснование необходимости перехода на новую модель с последующим ее принятием в виде узаконенных нормативно-правовых положений.

Не следует опасаться, что такой подход к формированию себестоимости спровоцирует ее постоянное увеличение. Наоборот, он предполагает ее постепенное относительное снижение, главным образом за счет своевременного обновления основных производственных фондов, повышения квалификации работающих, достойной мотивации труда персонала, осуществления постоянной инновационной деятельности, то есть через экономический интерес в выпуске конкурентоспособной продукции.

Подобной точки зрения придерживается и академик Петр Никитенко, который отмечает, что «исходя из содержания белорусской социально ориентированной модели устойчивого инновационного развития общества, должна измениться парадигма системы хозяйствования через совершенствование структуры и состава издержек производства товаров, работ, услуг» [5].

Применяемые цены на древесину в данный период обеспечивают поступление собственных доходов, компенсирующих затраты на ведение лесного хозяйства лишь в размере 42—44%. Ясно, что при низких ценах постоянно будет присутство-

вать недостаток экономического интереса в осуществлении эффективной лесохозяйственной деятельности.

На среднюю деловую древесину (диаметр в верхнем срезе без коры — 14—24 см), отпускаемую в готовом виде, нами предлагается следующая система цен, которую может и обязано вводить государство в лице соответствующих его институтов и, в частности, Министерства лесного хозяйства.

Целевые цены, имеющие функцию нормативных индикаторов. Их размер рассчитывается, исходя из среднесложившихся или среднепланируемых по отрасли затрат для конкретных условий и периода хозяйствования и требуемого уровня рентабельности, но не ниже критической точки обеспечения расширенного воспроизводства. В нашем случае — 25—30% рентабельности лесохозяйственной деятельности. Апробация данного вида цен на условиях 2005 г. показала, что они должны быть для 1 м³ обезличенной древесины на уровне 140 тыс. руб.

Гарантированные или защитные цены должны покрыть издержки лесохозяйственной деятельности и обеспечить рентабельность 5—10% при сложившихся ее среднеотраслевых условиях и среднеотраслевых затратах. Они могут быть ниже рыночных, но хорошо защищают товаропроизводителей и гарантируют определенную выручку.

Пороговые цены могут применяться для защиты и поддержки отечествен-

ных товаропроизводителей или их групп при перенасыщении потребительского рынка лесопродукцией, реализуемой по демпинговым ценам. Они должны устанавливаться на уровне, позволяющем возместить издержки и предотвратить разорение и банкротство товаропроизводителей, то есть обеспечить рентабельность на уровне 1—2%.

Цены мониторинга (минимальные и максимальные) могут вводиться в целях устранения дефицита или избытка продукции на рынке, восстановления рыночного равновесия и предотвращения резкого колебания розничных цен. Их правомерно называть и ценами «быстрого действия», когда надо быстро навести порядок на рынке, сбить потребительский ажиотаж или исключить затоваривание продукцией. При дефиците они играют стимулирующую роль и создают благоприятные условия для дополнительного производства и притока продукции на рынок. При избытке — выполняют дестимулирующее значение, делая дополнительные поставки невыгодными. В нашем случае в качестве минимальных могут быть приняты защитные цены, максимальных — целевые цены.

Залоговые цены могут практиковаться в порядке предварительного заказа на заготовленную древесину. Это договорные цены и базируются на предполагаемых затратах и получении необходимой прибыли с учетом интересов договаривающихся сторон. В процессе производства

фактические цены по отношению к залоговым могут меняться или оставаться прежними, установленными первоначально и зафиксированными в договорах, но в любом случае они не должны быть ниже пороговых. Данные цены способствуют объективному планированию производства и стабилизации производственно-экономических и торговых отношений.

Свободные цены. В современных условиях основным элементом механизма экономических отношений на рынке являются рыночно-ориентированные или свободные цены, формирующиеся под воздействием стоимости производства и сбыта, спроса и предложения, объективно устанавливаемые на рынке в условиях конкуренции. Это исторически исходная базовая форма ценообразования, учитывающая законы рыночной экономики: спроса и предложения, стоимости, опережающего роста производительности труда.

Результаты исследований показывают, что из предлагаемой системы цен наиболее целесообразно на данном этапе применение гарантированных и свободных цен, с постепенным переходом на целевые и свободные. Такой подход позволит к 2009—2010 гг. выйти на самокупаемость и самофинансирование. Наибольший доход, как свидетельствуют расчеты, будет получен при применении целевых и свободных цен. Отметим, что для расчета цен нами были использованы все плановые затраты, а также применяемые для формирования себестоимости 1 м³ обезличенной древесины, так как они отражают сложившиеся условия и учитывают имеющиеся в отрасли нормативные документы.

Не поддается никакому экономическому обоснованию сложившееся положение, при котором таксовая (корневая) цена 1 м³ древесины рубок главного пользования, то есть деревьев, достигших возраста спелости, составляет от 5 до 10 долл. Иначе, как бесхозяйственностью и неуважением по отношению к самим себе и природным ресурсам, это квалифицировать нельзя. Необходимо учитывать, что с одной средней спелой сосны можно получить лишь до 1 м³ обезличенной древесины и выручить за это в нашей республике лесохозяй-

ственное учреждение может только 5—10 долл. Поэтому нет ничего случайного в том, что в настоящее время в лесу появилось много желающих заготовить древесину и затем, главным образом в виде балансов, реализовать ее в сопредельные государства, где цены на древесину превышают наши в десятки раз.

В соответствии со сложившейся экономической ситуацией логично отказаться от таксовых цен, перейти на защитные и пороговые, ниже которых при реализации древесины на корню или в заготовленном виде (деловой, в том числе мелкотоварной, дровяной) опускаться нельзя. Исключением может являться ряд случаев, определяемых Президентом или Правительством, и при условии, что древесина будет подлежать глубокой механической или химической переработке внутри нашей страны. Но и при таких обстоятельствах необходимо признать факт, что за счет базовых предприятий лесного комплекса дотируются другие отрасли или отдельные категории населения. Недополученные средства (рассчитанные исходя из объемов отпуска древесины по ценам, определенным Президентом или Правительством) нужно считать отложенным долгом различных субъектов хозяйствования и населения организациям Минлесхоза.

Мотивировка, что приближение к мировым ценам снизит конкурентоспособность отечественной деревообрабатывающей промышленности на внутреннем и мировых рынках, несостоятельна. Наоборот, это подтолкнет к ускоренному поиску и внедрению новых технико-технологических и экономических решений. Мировой опыт свидетельствует: государства, в которых стоимость природных ресурсов высокая, имеют, как правило, и адекватный технико-технологический уровень, позволяющий осуществлять производство конкурентоспособной продукции. Деньги следует искать не в дешевизне лесных ресурсов, а в их эффективном извлечении путем глубокой механической и химической переработки.

Из древесного сырья изготавливают более 20 тыс. различных изделий и продуктов. И в настоящее время ни одно экономически развитое государство древесное сырье в

круглом виде не реализует, а преимущественно поставляет широкий ассортимент продукции химико-механической переработки. Так, удельный вес круглого леса в экспорте лесных товаров в Канаде и Финляндии составляет лишь 0,8, в Швеции — 1,2, а в Беларуси — около 15—20% (в том числе по субъектам Минлесхоза — более 50%). В то же время на период исследований добавленная стоимость в стоимости продукции, полученной при переработке древесины концерном «Беллесбумпром», на 1 м³ сырья составляет в среднем: по пиломатериалам — 59,3, фанере — 151,9, ДСП — 94,1, ДВП — 129,3, бумаге — 352,8, картону — 214,4, мебели корпусной — 434,7 тыс. руб. Следовательно, субъектам хозяйствования концерна и Минлесхоза необходимо ускорить технико-технологическое перевооружение предприятий и цехов.

Продолжение следует.

Литература

1. Программа развития лесного хозяйства на 2007—2011 гг. / Министерство лесного хозяйства Республики Беларусь. — Мн., 2006.
2. Красногорская И. Новое — хорошо забытое старое / И. Красногорская // Леспроминформ. 2003, №12. С. 62.
3. Родионов А.В. Лесная рента как инструмент повышения эффективности лесопользования / А.В. Родионов // Леспроминформ. 2006, №6. С. 72—75.
4. Леонович И.И. Роль и место лесных дорог в дорожно-транспортном комплексе страны / И.И. Леонович // Труды БГТУ. Сер. II, Лесная и деревообрабатывающая промышленность. Вып. XIII. — Мн., 2005. С. 15—18.
5. Никитенко П.Г. Теоретическо-методологические аспекты совершенствования инновационной деятельности / П.Г. Никитенко // Гос. регулирование экономики и повыш. эффективности деятельности субъектов хозяйствования: сб. науч. ст. по итогам 3-й междунар. науч.-практич. конф. 19—20 апр. 2007 г. / Акад. управл. при Президенте Республики Беларусь. Ч. 1. — Мн., 2007. С. 14—19.